

Курилов Гаврил Николаевич

ЭТИМОЛОГИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЙУОРПУРЭ ?ТУНДРА? И ЙУОСЛАА?АР ?СЕВЕРНАЯ СТОРОНА? ТУНДРЕННОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

В статье предпринята попытка объяснить происхождение нарицательных имен существительных йуорпурэ ?тундра? и йуослаа?ар ?северная сторона? в тундренном диалекте юкагирского языка. В этих лексических единицах непонятными и труднообъяснимыми остаются элементы йуор= и йуос=. Эти неизвестные элементы лексических единиц автор склонен связывать с именем существительным йоссо ?мерзлота?.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Попова З. Д. Куда же нам плыть? (К методике определения типа лексического концепта) // Филология и культура: материалы II Междунар. конф. (12-14 мая 1999 г.): сб.: в 3-х ч. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 1999. Ч. III. С. 104-107.
14. Попова С. В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012. 24 с.
15. Grausam [Электронный ресурс]. URL: <http://wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 08.05.2016).
16. Kafka F. Die Verwandlung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/22367> (дата обращения: 04.06.2016).

CONCEPTS “FEAR” AND “CRUELTY” IN THE STORY BY F. KAFKA “THE TRANSFORMATION”

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volograd State Socio-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

By the material of the story “The Transformation” of the famous Austrian writer Franz Kafka the author identifies and describes the dominant concepts. To them he refers fear and cruelty. These concepts are frequently used in the story. The dominant status of the concepts “fear”, “cruelty” is conditioned by the ideological content of the story “The Transformation”. Their actualization in this literary work is implemented basically by explication as a means of verbalization.

Key words and phrases: linguo-conceptology; concept; conceptual sphere; word; lexeme; story; passage; verbal implementation.

УДК 811.554'373.6'367.622

В статье предпринята попытка объяснить происхождение нарицательных имен существительных йуорпурэ ‘тундра’ и йуослаабар ‘северная сторона’ в тундренном диалекте юкагирского языка. В этих лексических единицах непонятными и труднообъяснимыми остаются элементы йуор= и йуос=. Эти неизвестные элементы лексических единиц автор склонен связывать с именем существительным йоссо ‘мерзлота’.

Ключевые слова и фразы: полнозначные (знаменательные) части речи; неполнозначные (служебные) части речи; архаичные языковые элементы; юкагирский язык; тундренный диалект.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН
inip@usp.ru*

ЭТИМОЛОГИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЙУОРПУРЭ ‘ТУНДРА’ И ЙУОСЛААБАР ‘СЕВЕРНАЯ СТОРОНА’ ТУНДРЕННОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

В тундренном диалекте юкагирского языка находим несколько лексических единиц, в которых в нарушение правил сочетаемости послелогов с полнозначными словами [4] имеем такие случаи: *йуорпурэ* ‘тундра’ [9, с. 139], *йугуллаабар* ‘правая сторона’ [Там же, с. 130], *йавлаабар* ‘левая сторона’ [Там же, с. 105], *чавлаабар* ‘север’, ‘северная сторона’ [Там же, с. 530], *йуослаабар* ‘северная сторона’ [Там же, с. 140]. Все эти слова до сих пор в юкагироведении не подвергались этимологическому анализу [2; 6; 7; 8].

В приведенных выше примерах выделяются послелог *пурэ* ‘на’, *лаабар* ‘сторона’. Они находятся в сочетании с *йуор*= (?), *йугул*= (это корень основы *йугулwэ* ‘мучиться’), *йав*= (это корневой элемент существительного *йавул* ‘путь, дорога’), *чав*= (это корневой элемент существительного *чавул* ‘море’), *йуос*= (?). Здесь, как было сказано выше, обнаруживается нарушение правил сочетаемости послелогов, т.е. служебных слов как неполнозначных частей речи с именем существительным [5].

В подтверждение приведем примеры сочетания данных послелогов с полнозначными словами: *самхараал пурэ* ‘на столе’, ‘на поверхности стола’, *эну лаабар* ‘на стороне реки’, *самхараал пурэн* ‘над столом’, ‘над поверхностью стола’, *эну лаабарун* ‘по стороне реки’, *самхараал пурэт* ‘со стола’, ‘с поверхности стола’, *эну лаабарут* ‘со стороны реки’ и т.д. Приведем фразовые примеры:

(1) – *Самхараал пурэ чофойэлэн худуолэл.* / ‘На столе (*самхараал* ‘стол’) лежит нож’ (здесь и далее материал и перевод автора – Г. К.).

(2) *Тэт пурэ ивильба картиналэн валуолэл.* / ‘Над тобой на жерди яранги (ровдужное жилище) висит картина’.

(3) *Мит банник эну лаабар оуонь.* / ‘Наша баня стоит на стороне реки (Алазеи)’. (*Мит* – личное местоимение мн.ч. – «мы» перед существительными превращается в притяжательное местоимение со значением «наше»).

Конечно, можно допустить, что в сочетаниях *йугулwэ лаабар* ‘сторона мучения’, *йавул лаабар* ‘сторона пути, дороги’, *чавул лаабар* ‘сторона моря’ в процессе многократного употребления полнозначные элементы этих образований были подвержены деформации, а именно – сокращению своей конечной части. Такое явление словосложения юкагирского языка встречается нередко. Например, *чумдамун* ‘позвоночник’ [9, с. 565] состоит из *чум*= < *чумур* ‘спина’, соединительного согласного [д], *амун* ‘кость’ (букв.: ‘спинная кость’), *йавдильыл* ‘тропа, тропинка’ [Там же, с. 106] состоит из *йав*= < ‘путь, дорога’, соединительного согласного [д],

эльил 'просвет', 'проход' (букв.: 'дорожный просвет') и т.д. Следовательно, вышеперечисленные сочетания действительно могли превратиться в ныне существующие *йугуллаабар* 'правая сторона', *йавлаабар* 'левая сторона', *чавлаабар* 'морская сторона'.

Но что могут означать в слове *йуортурэ* 'тундра' и *йуослаабар* 'северная сторона' архаичные языковые элементы *йуор=*, *йуос=(?)* совершенно непонятно [3].

Свои поиски по этимологии данных слов мы начали с выявления лексических единиц, которые включают элементы, похожие на «таинственные» *йуор=* и *йуос=(?)*. В «Юкагирско-русском словаре» есть нарицательное имя существительное *йуор* – орудие для ловли налимов и щук, своеобразный юкагирский рыболовный крючок [9, с. 139]. *Йуор* – это костяная пластина с заостренными концами размером 6-7 сантиметров. Ее вдевают в тушку маленькой рыбки, на средней же части пластины имеется отверстие, к которому привязывается конец тонкого ремешка типа веревки. Об этом орудии ловли рыбы в свое время писал лингвист, исследователь юкагирского языка Е. А. Крейнович, приводя лексему как одно из свидетельств древнего родства финно-угорских, самодийских и юкагирских языков [1, с. 4]. Однако связывать рыболовный крючок *йуор* с обозначением тундры (*йуортурэ*) было бы некорректно, поэтому этот вариант почти сразу же был нами отвергнут.

В ходе дальнейших поисков вспомнилась фраза из рассказа матери (автора статьи – Г. К.):

(4) *Танниги мит* «Сергей» *йуослаабар эблдаба льэйли*. / 'В то время проживали на северном берегу (озера с названием «Сергей»)'.

Сочетание *йуослаабар эблдаба* 'на северном берегу' заставило вспомнить и другое слово – *чавлаабар* 'север', 'северная сторона'. Заметим, тундренные (нижнеколымские) юкагиры словом *чавул* 'море' называют Северный Ледовитый океан. В чем разница между обозначаемыми понятиями слов *чавлаабар* и *йуослаабар*? На память приходит еще одна фраза из разговора с матерью:

(5) *Акаана караальги Ньанмэткэбат чавлаабар льэй*. / 'Караль (заграждение в виде ограды для подсчета оленей одного стада) на (местности) *Акаана* находится на севере от (местности) *Ньанмэткэ*'.

Задаемся вопросом: почему в последнем примере употреблено слово *чавлаабар*, а не *йуослаабар*? Причина такого употребления заключается в том, что озеро «Сергей» находится в лесотундре, а местности *Ньанмэткэ* и *Акаана* находятся в глубокой тундре. Поэтому для жителя лесотундры северный берег озера «Сергей» говорит о берегу озера, расположенном на стороне тундры. А для жителей *Ньанмэткэ* и *Акаана*, живущих в середине тундры, 'северной стороной' является сторона, которая ближе к морю. Именно поэтому здесь использовано слово *чавлаабар*.

В таком случае можно смело утверждать, что существительное *йуослаабар* 'северная сторона' одновременно подразумевало 'сторону, где находится тундра', и 'сторону, где находится море'. Следовательно, можно предполагать, что части слов *йуор=* и *йуос=(?)* имеют между собой смысловую связь. Более того, в тундренном диалекте обнаруживается еще слово *йуорхан*. *Йуорхан* – 1) безлесье, граница лесотундры и тундры. *Тан муннах лайаат «Сергэй Йуорхиэнь» кэвэчэн*. / После того собрания я поехал к «Поляне Сергея» *Йуорхан*; 2) редколесье или открытое место (поляна в лесу). *Йуорха* – *саал тудуруу, чумур тудуруу араһньэй лукулэ таат моннунги*. / Поляна – в лесу, среди холмов так называют голую землю' [9, с. 140].

Слово *йуорха* (в конце существительных [н]) появляется для подчеркивания конкретности или определенности данного объекта, см. выше) образовано по типу образования *самха* 'заварной чайник' [Там же, с. 428]. Основа *сам=* см. в составе *сам=нэ* (3 л. *мэ самнэй, самнэл*) 'плоский по форме есть' [Там же, с. 427], *=нэ* – словообразовательный аффикс квалитативов [5, с. 134]. Отсюда *сам=* можно перевести как «характеризующееся плоским по форме», а *йуор=* – как «характеризующееся отсутствием древесной растительности».

Отмеченное обобщенное значение корня *йуор=* говорит о том, что существительное *йуортурэ* можно было бы буквально перевести следующим образом: 'характеризующееся отсутствием на поверхности древесной растительности'.

Если основы *йуор=* и *йуос=(?)* в чем-то близки по смыслу, то следовало бы выявить какое-либо слово, похожее по звучанию с *йуос=*. В «Юкагирско-русский словарь» включено такое предложение: *Сукуд-ииваа эльин йоссолэ вистэмлэ, тадаат эльидоорэк кэриэстэмлэ*. / 'Природа-мать сначала прихватит морозом [сделает мерзлоту], потом первый иней сбросит' [9, с. 126].

Полагаем, что элемент *йуос=(?)* в слове *йуослаабар* «северная сторона» связан с именем нарицательным *йоссо* 'подмороженность', 'мерзлотность'. Слово *йоссо* 'мерзлота' [Там же] встречается также в нарицательном имени существительном *йоссомэ* 'время подмораживания водоемов и поверхности земли в тундре', которое встречается обычно в сочетании со словом *киндэ* 'месяц' – *йоссомэ киндэ* 'месяц промораживания' (обычно это происходит в октябре). Приближение холода со стороны моря (т.е. Северного Ледовитого океана) в тундре обычно начинает чувствоваться с середины августа. Вот почему птицы, чувствуя приближение *йоссомэ* 'наступление холодов, замерзание', начинают улетать в сторону леса к *сааллаабар* 'лесная сторона' (т.е. на юг).

Предполагается, что имя нарицательное *йоссо* 'мерзлота', 'мерзлотная пора' лежало в основе существительного *йуослаабар* 'северная сторона', которое в своем первоначальном варианте звучало так: *йоссо лаабар* 'на стороне мерзлоты'. В ходе длительного употребления слов это сочетание *йоссо лаабар* фонетически деформировалось и превратилось в сочетание *йос лаабар*, которое в дальнейшем обрело форму самостоятельного слова *йослаабар* с одним общим ударением в начале слова. Это обстоятельство, а именно обретение функции ударного слога в слове *йослаабар* 'северная сторона', привело к тому, что слабый гласный [о] в корне *йос=* обрел новое качественное состояние, а именно превратился в дифтонг [уо].

Таким образом, по нашему мнению, появилось слово *йуослаабар* 'северная сторона', 'тундровая сторона' (для жителей лесотундры), восходящее по значению к понятию 'мерзлотная сторона'. В своем окончательном

варианте буквально понимается как: 'на поверхности, характеризующейся подмороженностью и мерзлотностью (земли)'.

Считаем, что существительное *йуорпурэ* 'тундра' первоначально возникло из сочетания архаичного *йуос*= и послелога *пурэ* 'на'. Позднее, по нашему предположению, согласный [с] в звукосочетании *йуос*= под влиянием сильного согласного звука [р] послелога *пурэ* «на» начал звучать как согласный [р] в нарицательном имени существительном *йуорпурэ* 'тундра'.

В целом можно сделать следующие выводы: 1) нарицательное имя существительное *йуорпурэ* 'тундра' буквально переводится как 'на пространстве без древесной растительности'; 2) нарицательное имя существительное *йуослаабар* 'северная сторона' буквально переводится как 'сторона, где находится холод', 'сторона, где находится мерзлота'; 3) нарицательное имя существительное *йуорпурэ* 'тундра' является модификацией слова *йуослаабар* 'сторона, где находится холод', 'сторона, где находится мерзлота'.

Список литературы

1. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
2. Курилов Г. Н. Значение древнего корня =*йон* в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 101-103.
3. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка: (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
4. Курилов Г. Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л.: Наука, 1977. 120 с.
5. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск, 2006. 280 с.
6. Курилов Г. Н. Этимологический анализ слова *йиэручэ* «охотник» в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105.
7. Курилов Г. Н. Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 109-111.
8. Курилов Г. Н. Этимологическое значение юкагирских этнонимов *вадул* и *алайиш* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-106.
9. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

ETYMOLOGY OF NOUNS *ЙУОРПУРЭ* 'TUNDRA' AND *ЙУОСЛААБАР* 'NORTHERN SIDE' IN TUNDRA DIALECT OF THE YUKAGIR LANGUAGE

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru

The article undertakes an attempt to explain the origin of common nouns *йуорпурэ* 'tundra' and *йуослаабар* 'northern side' in Tundra dialect of the Yukaghir language. The elements *йуор*= and *йуос*= remain incomprehensible and difficult to explain in these lexical units. The author tends to associate these unknown elements of the lexical units with a noun *йоссо* 'congelation'.

Key words and phrases: notional (content) parts of speech; functional (auxiliary) parts of speech; archaic language elements; the Yukaghir language; Tundra dialect.

УДК 81-26

Настоящая статья является продолжением ранее начатых исследований по теме гранта РГНФ «Охотничье-рыболовная лексика в тувинском языке», она посвящена общей характеристике наиболее распространенных в тувинских диалектах названий рыб и мальков. Ихтионимы исследуются в сравнении с современным тувинским литературным языком, также, по возможности, привлекаются материалы некоторых тюркских языков. На основе предварительного анализа выяснилось, что большинство названий рыб общетюркского происхождения. Что касается наименования мальков, то они являются узколокальными образованиями, и некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; диалекты; ихтионимы; тюркские языки; сравнение.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
kuular-e-m@mail.ru

ИХТИОНИМЫ В ДИАЛЕКТАХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-14-170002
«Охотничье-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии».

Промысловое рыболовство является одним из исконных занятий тувинцев. В больших и малых реках, озерах Тувы обитают около 40 видов рыб.